

«Лицо с биографией»

Томас Риги 2. Рига 25 сен. 1982г

Сегодня наш гость — заслуженный артист РСФСР киноактер ИГОРЬ ДМИТРИЕВ.

Понравились ли вам фильмы «Железная маска», «Конрак», «Итальянец в Америке»? Если да, то знайте, что в этом есть и заслуга ленинградского киноактера Игоря Дмитриева. В первом из названных фильмов он озвучивал английского артиста Ричарда Чемберлена, во втором — американца Хьюма Кронина, а в третьем его устами говорит итальянец Витторио де Сика.

Редкостное умение проникать в психологическую суть образа, не нарушая при этом стилистики подлинника, позволило Дмитриеву блистательно дублировать сложнейшие роли. Впрочем, более всего в дублерской работе актеру помогает его богатейший исполнительский опыт. Ведь дебют Дмитриева на экране состоялся еще в 1956 году (роль Листницкого в «Тихом Доне»). С тех пор сыграно более шестидесяти ролей. Кому не запомнились недавние удачи артиста в детективах «Приключения принца Флоризеля», «Шерлок Холмс и доктор Ватсон», «Голубой карбункул»...

— До кино я был театральным актером, сразу же после окончания школы-студии МХАТа играл в одной из лучших ленинградских трупп — в Театре имени В. Комиссаржевской. Мне тогда чаще всего поручали роли в чисто классическом репертуаре — пьесах А. Н. Островского, Б. Шоу. Например, в «Воскресении» по одноименному роману Л. Толстого я исполнял роль Нехлюдова. Да и позднее, уже покинув театральную сцену, я еще долго оставался «классиком» — играл Розенкранца в фильме «Гамлет», выступал с концертным моноспектаклем «Маскарад» по драме М. Лермонтова, где один исполнял все роли, — рассказывает актер.

— Судя по вашим радиозаписям, вы и нынче скучаете по высокой классике?

— Что правда, то правда. Записываюсь на радио очень много, но дороже всего для меня две работы: «Нос» Гоголя и «Станционный смотритель» Пушкина. Мечтаю когда-нибудь сыграть обе роли в «Моцарте и Сальери». Вообще без Пушкина не мыслю своей жизни... Не потому ли, где бы я ни был, никогда не расстаюсь с пушкинскими стихами! Вообще люблю читать стихи — в подшефных воинских частях, во время встреч с кинозрителями, в молодежных клубах. Отрадно чувствовать, что люди тянутся к подлинной поэзии. Никогда не забуду моих слушателей на БАМе, в Комсомольске-на-Амуре, на Севере.

— Некоторые склонны считать вас только комическим актером, памятью о таких лентах, как «Зеленая карета», «По улицам комод водили», «Сильва»...

— Это означает, что я просто больше понравился им в этих фильмах, а не в других. Между тем, понятие «амплуа» очень относительно. Есть зрители, которые считают меня серьезнейшим драматическим артистом, и я благодарен им за оценку моих работ в «Доверии», где я исполняю роль Бонч-Бруевича, или в «Строговых», где играю Прибыткина. Надеюсь, что их привлекут и новые фильмы с моим участием — «Покровские ворота», «Владивосток, год 1918», «Огненные дороги».

— Мне кажется, что вам по душе небольшие роли, с емким психологическим содержанием, когда за краткое экранное время удается создать рельефный образ...

— Не отрицаю того, что эти роли мне, в самом деле, по душе. Порою приходится весьма схематичный характер наполнять мною придуманным содержанием — тогда схема оживает, вбирая в себя частицу моего эмоционального и интеллектуального опыта. Не далее, как на днях, снова позвонил знакомый режиссер и уже по традиции предложил, словно оправдываясь: знаешь, роль крохотная, но нужен сочный характер, нужно лицо с биографией...

— И вы, наверняка, согласились...
— Естественно. Ожидать большой главной роли можно годами. Предпочитаю провести это ожидание за творческой работой. И потом, не следует забывать, что киноактер, как классический танцовщик или оперный певец, нуждается в постоянном тренинге своего таланта: моя пластика, мой голос, моя мимика должны быть все время в хорошей профессиональной форме.

— Что на сей раз привлекло вас в Ригу?

— Обычное желание немного сменить обстановку и чуть-чуть отдохнуть — даже от любимого дела.
— У вас, конечно же, есть свои художественные симпатии в Латвии...

— Те, кто видели фильм «Прощание с Петербургом», пожалуй, обратили внимание на дуэт Игорь Дмитриев — Гирт Яковлев. Мой партнер превосходно сыграл роль Иоганна Штрауса, а мне досталась роль Великого князя. Очарован я также талантом Эльзы Радзини. Это актриса, умеющая выразить глубину чувств скульптурными средствами. Только что видели в Ленинграде на фестивале искусств «Белые ночи» несколько спектаклей рижского балета. Романтический стиль молодой танцовщицы Инесе Думпе никого не оставил равнодушным. А в самой Риге мне дорого многое: и готика, и роши в Югле, и сад скульптуры, и здешние цветы... Ведь рижские розы — это настоящее произведение искусства!

Беседу вел кандидат филологических наук.

Ю. Ороховаций.
Фото автора.